

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.15>

Коновалов Андрей Анатольевич, Журтова Анжела Ариковна, Кандрокова Фаруза Сослановна
Концептуальные основы русского и европейского либерализма второй половины XIX в. в сравнительной перспективе

Статья посвящена сравнительному анализу концептуальных основ европейского и российского либерализма второй половины XIX в. Изучено теоретическое наследие классиков русской либеральной мысли К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. Цель исследования заключается в сравнительном сопоставлении концептуальных основ российского и европейского либерализма, изучении их сходных признаков и выявлении отличительных черт отечественной либеральной традиции. Научная новизна статьи заключается в определении основных понятий и категорий сравнения европейского и российского либерализма второй половины XIX в., степени самобытности и правомерности отнесения отечественной либеральной традиции к западной либеральной мысли. Полученные результаты показали, что русский классический либерализм, будучи неотъемлемой частью европейской общественно-политической мысли, представлял собой весьма своеобразное явление, основные отличия которого в совокупности составили национальную специфику российской либеральной идеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 82-87. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Historiography, Source Study and Historical Research Methods

УДК 930.85
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.15>

Дата поступления рукописи: 05.04.2020

Статья посвящена сравнительному анализу концептуальных основ европейского и российского либерализма второй половины XIX в. Изучено теоретическое наследие классиков русской либеральной мысли К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. Цель исследования заключается в сравнительном сопоставлении концептуальных основ российского и европейского либерализма, изучении их сходных признаков и выявлении отличительных черт отечественной либеральной традиции. Научная новизна статьи заключается в определении основных понятий и категорий сравнения европейского и российского либерализма второй половины XIX в., степени самобытности и правомерности отнесения отечественной либеральной традиции к западной либеральной мысли. Полученные результаты показали, что русский классический либерализм, будучи неотъемлемой частью европейской общественно-политической мысли, представлял собой весьма своеобразное явление, основные отличия которого в совокупности составили национальную специфику российской либеральной идеологии.

Ключевые слова и фразы: либерализм; конституционализм; монархизм; капитализм; дворянский либерализм; персонализм; общинность; Кавелин; Чичерин.

Коновалов Андрей Анатольевич, к. ист. н., доц.

Жургова Анжела Ариковна, к. ист. н.

Кандрокова Фаруза Сослановна

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
hotunculus2@yandex.ru; anzhelka28@mail.ru; faruza.kandrokova@mail.ru*

Концептуальные основы русского и европейского либерализма второй половины XIX в. в сравнительной перспективе

Актуальность. В российской интеллектуальной истории либеральная традиция является одним из наиболее продуктивных и детально разработанных направлений. Русский либерализм второй половины XIX века можно назвать классическим. Именно в этот период складываются его концептуальные основания, расширяется проблематика, благодаря чему он формирует целостную картину русской истории и дает проработанные ответы на наиболее важные вопросы современности. Наиболее значимыми и репрезентативными его представителями были К. Д. Кавелин и Б. Н. Чичерин.

До сих пор окончательно не решен вопрос о месте русского либерализма указанного периода в мировой, прежде всего европейской, либеральной мысли. Тождественен ли русский либерализм европейскому? Можно ли говорить о существовании российского либерализма как особого феномена? Насколько велика эта специфика и правомерно ли отнесение теоретического наследия К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина к либерализму? Ответ на эти вопросы является актуальной научной проблемой. Основной целью настоящей статьи является сравнительный анализ категориальных основ русского и европейского либерализма.

В процессе достижения цели оказалось необходимым решить следующие **задачи**:

1. Определение основных признаков европейского либерализма середины – второй половины XIX в.
2. Выявление основных доминант российского либерального сознания, ставших параметрами сравнения европейского и русского вариантов либерального проекта.
3. Осуществление процедуры их сравнения, благодаря чему стало возможным выявление общих и особенных элементов классического российского либерализма.

Теоретической базой настоящей статьи стал системный подход, позволивший выявить системообразующие признаки предмета исследования (доминанты сознания российских либералов) и осуществить структурный анализ: определить связи этих элементов, благодаря чему стало возможным сопоставление российского и европейских вариантов либерализма.

Основным **методом исследования** настоящей статьи является историко-сравнительный метод, с помощью которого осуществлен сравнительный анализ русского и европейского либерализма, исследованы их сходные признаки и выявлены отличительные черты классического русского либерализма, что позволило полнее понять его сущностные характеристики.

Научная новизна настоящей статьи заключается в выявлении основных категорий сравнения русского и европейского либерализма второй половины XIX в., определении элементов их сходства и различия, а также степени самобытности и правомерности отнесения теоретического наследия К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина к либеральной идеологии.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее содержание и выводы могут помочь в изучении основополагающих характеристик российского либерализма, использование ее материалов возможно при разработке лекционных курсов для преподавания в высшей школе.

Оценки взглядов К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина в дореволюционной историографии носила во многом субъективный характер главным образом в силу того, что их взгляды оценивали современники и близкие потомки. Внимания заслуживает характеристика взглядов К. Д. Кавелина как синтеза славянофильской и западной парадигм и противопоставления России Западу [25, с. 4] либо как самостоятельного мыслителя вне узких рамок того или иного политического направления [18, с. 657].

Советская историческая наука долгое время обходила вниманием теоретическое наследие К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина как представителей враждебного марксизму направления. В дальнейшем их взгляды стали характеризоваться как выражения «буржуазной науки», противопоставляющей себя народу. Более существенным является анализ их политических взглядов в пределах традиции «государственной школы» [22, с. 298-299]. Начиная с 1950-х годов советские историки стали более глубоко исследовать взгляды и деятельность К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина в рамках либерального общественного движения, помещая их в контекст «революционной ситуации» рубежа 1850-1860 гг. [21; 24]. Не утратили своего значения труды А. М. Сахарова и А. Н. Цамутали, которые, не отказываясь от марксистской методологии, сумели дать взвешенные и глубокие характеристики взглядов К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина по интересующей нас проблематике (роли личности в обществе и пределах монархической власти), рассматривая их как представителей либерального лагеря общественной мысли [23; 27]. Анализ расхождений между К. Д. Кавелиным и Б. Н. Чичериным был проведен В. А. Китаевым, который увидел в них различия «в оценках степени политической зрелости общественного движения» [16, с. 97].

Современный этап в историографии проблемы начинается со второй половины 1980-х годов. Важной вехой в изучении взглядов К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина стал сборник «Либерализм в России», на страницах которого В. И. Приленский раскрывает основные принципы и стороны их мировоззрения, называя их наиболее яркими и последовательными проводниками либерального мышления середины и конца XIX в. В. Ф. Пустарнаков на страницах сборника обосновал мысль о том, что либерализм Кавелина и Чичерина в пореформенную эпоху стал принимать постклассическую форму «нового» либерализма. Исследователь проследил процесс трансформации идей европейского либерализма при их «пересадке» на русскую почву [19, с. 63-200, 221-273]. Подвел итог предшествующей историографической традиции, исследовал основные компоненты мировоззрения К. Д. Кавелина и их эволюцию в посвященной ему монографии Р. А. Арсланов. Он рассмотрел мировоззрение Кавелина как вариацию национального либерализма, сочетающего в себе общечеловеческий и национальный компоненты [1]. Исследовал персонализм в мировоззрении К. Д. Кавелина В. К. Кантор. В его работах развитие идеи личности у Кавелина связывается с его европейской мировоззренческой ориентацией [14; 15]. Персоналистические элементы во взглядах Кавелина исследовались также А. Валицким [3]. Идеи К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина о единстве всемирной истории и включенности России в мировой цивилизационный контекст рассмотрены Л. И. Новиковой и И. Н. Сиземской [20]. Сущность государства и факторы, влияющие на форму правления в философско-правовом учении Б. Н. Чичерина, изучены в работе А. В. Захарова [4]. Сочетание консервативных и либеральных составляющих в общественно-политических взглядах Б. Н. Чичерина проанализировано в статье С. И. Бажова [2].

Однако все перечисленные исследователи рассматривают мировоззрение К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина преимущественно в контексте российской политико-идеологической традиции. В настоящей же статье предпринят анализ классического русского либерализма в сравнительной перспективе.

Русский либерализм второй половины XIX века представлял собой неоднозначное явление. При наличии существенной национальной специфики, российская общественно-политическая мысль являлась неотъемлемой частью европейской интеллектуально-культурной традиции.

Именно либерализм стал основной тенденцией и направлением общественно-исторического развития Европы, повлиявшим на процесс становления и развития институтов и отношений гражданского общества, правового государства, рыночной экономики и политической структуры, в связи с чем XIX столетие получило название века прогресса, отождествляемого с либерализмом. Классический либерализм, представленный в трудах И. Бентама, Дж. С. Милля, Т. Х. Гринома, Л. Хобхауза, обосновывал программу демократизации политических и правовых институтов. Его создатели были убеждены в том, что свободное развитие рыночных

отношений в экономике и демократических принципов и институтов в политической сфере должно постепенно привести к росту благосостояния широких слоев населения и сглаживанию социальных противоречий.

Основными категориями либерализма, определяющими его сущность, являются: идея самоценности личности и ее ответственности за свои действия; идея частной собственности как необходимого условия индивидуальной свободы. Все эти представления в классическом понимании термина либерализма характерны для Западной Европы.

Эти идеи оказали мощное влияние и на российскую общественную мысль. Российский либерализм, будучи составной частью данного политико-идеологического направления, в той или иной мере разделял те же идеалы. Во второй половине XIX в., когда острые социальные противоречия требовали решения проблемы вопроса о крепостном праве, актуализировались присущие российской политической культуре персоналистические и демократические составляющие.

В России второй половины XIX века наиболее яркими представителями либеральной мысли были К. Д. Кавелин и Б. Н. Чичерин. Они пытались развить и применить принципы либерализма к российским реалиям. В частности, ими были заложены основы русского конституционализма, идеи правового государства и гражданского общества. Их заслуга состояла также в постановке проблем прав и свобод личности, подчинения государственной власти праву, верховенства закона.

Однако эти идеи не могли без изменений быть пересажены на российскую почву. Социально-историческая и политическая специфика России обуславливала необходимость адаптации принципов классического либерализма, что приводило к трансформации его концептуальных основ. Данные изменения были настолько кардинальными, что правомерной представляется постановка вопроса о существовании в России либерального направления общественно-политической мысли. В. Ф. Пустарнаков полагает, что, «обращаясь к западно-европейским либеральным идеям, русские мыслители проявляли свою самостоятельность ценой неадекватного воспроизведения их идей, их трансформации, а нередко вольного или невольного искажения» [19, с. 361]. Однако, на наш взгляд, было бы неверным полагать, что русский либерализм лишь на первый взгляд похож на европейский. При всех его особенностях, он остается органичной частью мировой либеральной мысли. Для русского дворянского либерализма того времени характерно смешение с нелиберальными элементами, обусловленными отсутствием в обществе политической свободы, устаревшими структурами управления и неразвитостью правового сознания.

К. Д. Кавелин полагал невозможной практику некритического заимствования в неизменном виде принципов институционального дизайна европейских государств в России. Главным образом это объяснялось особенностями социополитической ситуации в нашей стране, прежде всего неразвитостью правового сознания. Однако, будучи носителем либерального сознания, Кавелин не мог допустить невозможность указанной трансляции. Выход он видел в сосуществовании политических управленческих принципов с постепенной заменой их европейскими.

Взгляды К. Д. Кавелина на государство, его роль в общественной жизни, собственность, индивидуальные права личности, сущность и значение права принципиально не отличались от идей европейских либералов. Проблема состояла в том, как встроить либеральные ценности в жесткую систему российского абсолютизма, закрепить их в ней и подготовить тем самым ее эволюционную трансформацию в гражданское демократическое общество [17].

Б. Н. Чичерин полагал вполне возможной практику переноса в Россию западных механизмов управления. Решающую роль в этом процессе, по его мнению, должно сыграть государство, приобретшее «просвещенные» черты. Он полагал возможным совмещение принципа самодержавности политического режима с широким комплексом мер, направленных на его защиту от любых проявлений радикализма и предполагающих самоограничение и самореформирование [33].

Б. Н. Чичерин сумел придать своим убеждениям целостный, концептуальный вид. Как и К. Д. Кавелин, он полагал, что основную роль в реформировании российской действительности должна сыграть власть. Именно она является ядром российской политической системы, единственным легитимным институтом, придающим ей устойчивость, в отличие от Европы, где главным источником легитимности власти Чичерин видит народ. Эти взгляды обусловили его политическую ориентацию. Он считал необходимым и приветствовал отмену крепостного права и защищал достижения эпохи Великих реформ 1860-1870-х гг.

Либерализм Чичерина можно назвать этатистским, охранительным, поскольку, по его мнению, осуществление масштабных преобразований в стране и инициатива проведения должны принадлежать государству. Власть должна преобразоваться и стать просвещенной независимо от собственного желания. Он пытался совместить идею сильного государства, осуществляющего креативные функции и либеральные принципы свободы личности. Это выразилось в его известной формуле: «...либеральные меры и сильная власть» [32, с. 261]. Б. Н. Чичерин видел зависимость общества от государства, отмечал рабское положение крестьянства; по его мнению, чтобы прийти к европейской индивидуализации, нужно начать с коллективной свободы.

Осмысливая сущность русского классического либерализма, необходимо прояснить как несомненное его категориальное сходство с европейской либеральной интеллектуальной традицией, так и существенные различия, заставляющие ставить вопрос о правомочности причисления этого направления русской мысли к либерализму. Проведем сравнительный анализ концептуального сходства и различия русского и европейского либерализма второй половины XIX века на примере взглядов К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина по следующим категориальным основаниям: конституционализм, экономический либерализм и персонализм.

Можно выделить сущностные элементы *сходства* западноевропейского и русского либерализма. Одним из концептов, общих для русского и европейского либерализма, является *либеральный конституционализм*, убежденность в том, что право должно стать основным регулятором социальных отношений и что закону должно быть подчинено все общество, в том числе и институции, принимающие важнейшие политические решения. Как и европейские либералы, Б. Н. Чичерин с удовлетворением утверждает, что в последние (для него) годы конституционализм стал основой политического бытия западноевропейских народов: «Везде, где начало свободы получило подобающее ему призвание, оно становится существенным элементом политической жизни» [31, с. 208]. Отмечает он и различие форм конституционализма в разных странах, говоря о видоизменении правовых принципов регулирования общественной жизни «с теми или другими видоизменениями».

Это наводит на мысль о том, что русский конституционализм будет представлять собой вариацию западноевропейского и не будет полной калькой правовой системы того или иного государства. При этом, усвоив основные конституционные принципы, российская политическая система и общество в целом будут пребывать в семье народов, создавших у себя правовое государство. «Великое значение конституционной школы, – пишет мыслитель, – состоит именно в том, что она выработала этот идеал для всех народов, у которых начало свободы получило право гражданства, т.е. для всех народов, способных к развитию и образованию» [Там же, с. 209]. Свобода, по его мнению, «возводится здесь на степень государственной власти» [30, с. 9].

Другим важнейшим принципом, объединявшим русский либерализм с европейским, является убежденность, что *капитализм*, свободный рынок должен стать основой экономической структуры государства. Б. Н. Чичерин рассматривает мировую экономическую историю как движение к свободному конкурентному рынку. Мыслитель убежден, что наиболее эффективна экономика, основанная на частной собственности. «Покорение сил природы» возможно усилиями отдельных индивидов, являющихся активной преобразовательной силой, а не обществом, которое представляет собой «только фиктивное юридическое лицо» [28, с. 225].

В этой апологии деятельности отдельной личности проявляется следование третьему важнейшему принципу, общему для русских и европейских либералов, – *персонализму*. В. И. Приленский полагает, что индивидуальность, проблематика человека, личности является ядром всей русской либеральной мысли и служит основой для решения онтологических и гносеологических вопросов [19, с. 200].

Проблема соотношения личности и государства становилась одной из центральных проблем русской духовной жизни, крайне важной для самоопределения культуры и внутренней политики России [13, с. 175]. Она волновала и К. Д. Кавелина, для которого «индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития; без нее немислим человеческий быт» [8, с. 162]. Эти теоретические построения реализуются у исследователя в изучении юридических отношений в нашей стране. Его общественно-историческим идеалом было «укоренение в массах общества идей законности и справедливости», т.е. переход «к осознанию необходимости полного воцарения правильного гражданского и юридического быта, достойного человека, личности» [19, с. 204].

Если ограничиваться перечислением элементов сходства теоретических концепций русских либералов с европейскими, может сформироваться впечатление об их тождественности. Однако это ложное представление. Более детальный анализ наследия представителей классического русского либерализма позволит увидеть его существенную *специфику*.

Так, принцип конституционализма сочетался у русских либералов с *монархизмом*. По мнению Б. Н. Чичерина, деспотизм, который может быть свойственен демократии, значительно хуже самодержавия. Демократия может привести к серьезным злоупотреблениям, когда никто не может возразить устоявшемуся мнению большинства, которое становится «тираном мысли и совести в гораздо большей степени, нежели какой бы то ни было самодержец» [30, с. 103-104]. Поэтому в его представлении идеальной формой правления для России является представительная монархия, поскольку в ней «все существенные элементы государства: монархический, аристократический и демократический, соединяются в общем устройстве для совокупной деятельности во имя общей цели» [Там же, с. 127]. Именно ограниченная монархия способна обеспечить баланс государственных институтов и принципов управления: «...власти, закона и свободы, связанных совокупной целью, которая есть общее благо» [29, с. 232]. Только самодержавие может привести общество к «гражданственности и просвещению» [30, с. 16-17].

Будучи убежденным конституционалистом, К. Д. Кавелин, тем не менее, подчеркивает, что желаемые им принципы государственного менеджмента могут быть реализованы при «твердой вере народа в царя» [7, с. 54]. Более того, конституционные принципы только и могут быть воплощены в реальности, если будет существовать единство власти, сосредоточенной или в руках правящей элиты, «или в руках действительно правящего государя» [11, с. 934].

К. Д. Кавелин полагает, что конституционализм сам по себе, вне условий места и времени, к которым его желают применить, неэффективен, даже контрпродуктивен, поскольку «обманывает внешним видом политических гарантий, вводит в заблуждение наивных людей» [12, с. 894].

Русские либералы были убеждены в необходимости развития страны по *капиталистическому* пути. Однако, по словам Н. А. Цаголова, «Кавелин не разделял основного требования экономического либерализма – невмешательства государства в хозяйственную жизнь» [26, с. 428]. По мнению русского мыслителя, полное и безраздельное господство личной собственности приводит к анархии и «бедствиям народных масс» [5, с. 109], перед которыми все средства, к которым может прибегнуть власть, окажутся бессильны.

Европейские либералы подчеркивали, что переход к рыночной экономике должен осуществляться силами буржуазии, третьего сословия. Учитывая социоэкономические особенности России, русские либералы полагали,

что роль общественной силы, которая возглавит движение к их общественному идеалу, сыграет дворянство. Русский либерализм был *либерализмом дворянским*.

Как уже было отмечено, русские либералы разделяли принцип *персонализма*. Однако они не были сторонниками безграничной свободы личности, которая не ограничена государственной властью. «Русскому человеку, – убежден Б. Н. Чичерин, – невозможно становиться на точку зрения западных либералов, которые дают свободе абсолютное значение и выставляют ее непременным условием всякого гражданского развития» [30, с. 16-17]. В. И. Приленский отмечает, что, по мнению русского либерала, «не сдержанная ничем демократия становится, в конце концов, одной из форм деспотизма» [Цит. по: 19, с. 205]. Самым страшным явлением новейшего времени Б. Н. Чичерин считает террор 1793 года, который стал «произведением демократического деспотизма» [30, с. 104].

Уважение к человеческой личности и признание ее креативной роли сочеталось у К. Д. Кавелина с концепцией об особом значении общины в русской истории. Его представление об общине неоднозначно и объемно: уверенность в благотельности общины сочетается у него с признанием ее в качестве ограничивающей и сдерживающей личность силы общественной жизни. «Единственное назначение общезитие, – полагает К. Д. Кавелин, – есть, в конце концов, благо отдельных лиц». Но такой взгляд он считает крайним и преувеличенным, поскольку общезитие, доставляя людям множество благ, «ограничивает каждого человека, налагает на него обязанности, подвергает его лишениям и жертвам, нередко самым тяжелым» [6, с. 1001-1002].

Мысль русских либералов находится в широком контексте либеральной традиции и имеет с ним существенные сходные элементы. Однако при ближайшем рассмотрении проявляется серьезная специфика в толковании важнейших принципов либерализма, особенно при их приложении к конкретно-исторической российской проблематике. К. Д. Кавелин считал, что российский либерализм не нуждается в постоянной опоре на европейский. «Поборники европеизма, – утверждал мыслитель, – думают, что, отступись мы от европейских идеалов и форм, с ними исчезнет и самый смысл к тому, что они выражают в Европе». Он критикует подобное интеллектуальное построение, разворачивая новую для русской мысли перспективу осмысления. Главным критерием истинности того или иного концепта Кавелин считает его эффективность: «Впереди идет потребность, а не идеал, не форма... Если мы прежде верили в европейские общественные и политические формы, а теперь к ним охладели, – значит мы прежде верили в их способность удовлетворить нашим потребностям, а теперь перестали верить» [10, с. 1052]. Если концепция позволяет решать те или иные исторические задачи, значит, ее можно использовать. Европеизм Кавелин предлагает рассматривать именно в этом, прагматическом аспекте. Он полагает, что применимость той или иной политической доктрины обусловлена конкретно-историческими обстоятельствами и в конечном итоге спецификой российского менталитета. «Демократия и демократизм... существует там, где народная масса, в противоположность высшим слоям, представляет собой самостоятельный политический принцип и имеет свой особенный интерес»; на русской почве, полагает К. Д. Кавелин, ни демократизм, ни аристократизм не могут быть реализованы в полной мере, «для него у нас нет почвы ни в настоящем, ни в исторических воспоминаниях» [9, с. 579].

Таким образом, можно сделать *вывод*, что русский либерализм во второй половине XIX в. был включен в поле смысла европейской политической мысли. Однако он представлял собой весьма специфическое явление. Основные категории либеральной мысли адаптировались к русской социокультурной и политико-экономической реальности, порой весьма сильно видоизменяясь. В частности, европейская идея конституционализма была дополнена принципом монархизма. Экономический либерализм, проявляющийся в идее утверждения капитализма и определяющей роли буржуазии, дополнялся в России принципом сословности (русский либерализм того времени имел дворянский характер). Кроме того, русским либералам второй половины XIX в. был свойственен персонализм, центральной проблемой их социальных и исторических построений была проблематика человеческой индивидуальности, а именно свобода самовыражения и условия для ее проявления. Однако европейский персонализм в российских условиях был дополнен принципом общинности как уникального свойства российской социальной структуры. Совокупность этих отличий составляет национальную специфику российского либерализма, делающего его одной из вариаций, изводов мирового либерального интеллектуального наследия.

Список источников

1. Арсланов Р. А. К. Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: РУДН, 2000. 376 с.
2. Бажов С. И. О феномене консервативно-либерального синтеза в философии политики Б. Н. Чичерина // Вестник славянских культур. 2014. № 4 (34). С. 70-76.
3. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века // Вопросы философии. 1991. № 12. С. 25-40.
4. Захаров А. В. Государственно-правовые воззрения Б. Н. Чичерина. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. 205 с.
5. Кавелин К. Д. Взгляд на русскую сельскую общину // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 95-124.
6. Кавелин К. Д. Задачи этики // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. Т. 3. С. 897-1018.
7. Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян в России // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. Т. 2. С. 9-87.
8. Кавелин К. Д. Краткий взгляд на русскую историю // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 158-170.

9. **Кавелин К. Д.** Крестьянский вопрос (1881-1882) // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. Т. 2. С. 393-598.
10. **Кавелин К. Д.** Наши недоразумения // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. Т. 2. С. 1052-1068.
11. **Кавелин К. Д.** Политические призраки // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. Т. 2. С. 927-994.
12. **Кавелин К. Д.** Чем нам быть? Ответ редактору газеты «Русский мир» в двух письмах // Кавелин К. Д. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. Т. 2. С. 863-908.
13. **Кантор В. К.** Константин Дмитриевич Кавелин // Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А. А. Карамурзы. М.: Новое издательство, 2007. С. 175-181.
14. **Кантор В. К.** «Наше большое место – стертость личности» (К. Д. Кавелин и его философия русской истории) // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования: альманах. М.: АОН при ЦК КПСС, 1989. Вып. 1. Десятинадцатый век. С. 49-60.
15. **Кантор В. К.** Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ). М.: РОССПЭН, 2001. 704 с.
16. **Китаев В. А.** От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50-60-х годов XIX в. М.: Мысль, 1972. 288 с.
17. **Козлова О. В.** Формирование доктрины российского либерализма во второй половине XIX века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gvw-rgg.u.narod.ru/section/section2/stati2012/kozlova.htm> (дата обращения: 31.03.2020).
18. **Кони А. Ф.** Памяти К. Д. Кавелина // Русская старина. 1885. № 6. С. 649-660.
19. **Либерализм в России** / отв. ред. В. Ф. Пустарнаков, И. Ф. Худушина. М.: ИФ РАН, 1996. 448 с.
20. **Новикова Л. И., Сиземская И. Н.** Русская философия истории. М.: Магистр, 1997. 328 с.
21. **Розенталь В. Н.** Идеиные центры либерального движения в России накануне революционной ситуации // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг.: сб. статей / под ред. М. В. Нечкиной. М.: Институт истории СССР, 1963. С. 372-398.
22. **Рубинштейн Н. Л.** Русская историография. Л.: Госполитиздат, 1941. 659 с.
23. **Сахаров А. М.** Историография истории СССР. Досоветский период. М.: Высшая школа, 1978. 256 с.
24. **Сладкевич Н. Г.** Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века (борьба общественных течений в годы первой революционной ситуации). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. 286 с.
25. **Спасович В. Д.** Воспоминания о К. Д. Кавелине // Спасович В. Д. Сочинения: в 9-ти т. СПб.: Типография Ю. А. Мансфельд, 1900. Т. 9. С. 1-52.
26. **Цаголов Н. А.** Теория и программа дворянского либерализма в работах К. Д. Кавелина // История русской экономической мысли: в 5-ти т. / под ред. А. И. Пашкова. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 1. Ч. 2. С. 428-897.
27. **Цамутали А. Н.** Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX в. Л.: Наука, 1977. 255 с.
28. **Чичерин Б. Н.** История политических учений: в 5-ти т. М.: Типография Грачева, 1902. Т. 5. 452 с.
29. **Чичерин Б. Н.** Курс государственной науки: в 3-х ч. М.: Типография товарищества И. Н. Кушнеров, 1896. Ч. 2. 433 с.
30. **Чичерин Б. Н.** О народном представительстве. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1899. 838 с.
31. **Чичерин Б. Н.** Положительная философия и единство науки. М.: Типография товарищества И. Н. Кушнеров и К°, 1892. 334 с.
32. **Чичерин Б. Н.** Различные виды либерализма // Либерализм: PRO ET CONTRA / авт.-сост. В. А. Гуторов, Р. В. Светлов. СПб.: РХГА, 2016. С. 261-274.
33. **Шнейдер К. И.** Либерализм в России: история возникновения отечественной либеральной традиции [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizm-v-rossii-istoriya-vozniknoveniya-otechestvennoy-liberalnoy-traditsii/viewer> (дата обращения: 31.03.2020).

Conceptual Foundations of the Russian and European Liberalism of the Second Half of the XIX Century: Comparative Aspect

Konovalev Andrei Anatol'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Zhurtova Anzhela Arikovna, Ph. D. in History

Kandrokova Faruza Soslanovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
homunculus2@yandex.ru; anzhelka28@mail.ru; faruza.kandrokova@mail.ru*

The article provides a comparative analysis of conceptual foundations of the Russian and European liberalism of the second half of the XIX century. Theoretical heritage of the classics of the Russian liberal thought K. D. Kavelin and B. N. Chicherin is investigated. The paper aims to compare conceptual foundations of the Russian and European liberalism, to examine their similar features and to identify specificity of the domestic liberal tradition. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors determine the basic notions and categories while comparing the Russian and European liberalism of the second half of the XIX century, ascertain originality degree of the domestic liberal thought and discuss whether it would be appropriate to consider the domestic liberal tradition in the context of the western liberal thought. The findings indicate that the Russian classical liberalism, being an integral element of the European socio-political thought, preserved its unique features, the integrity of which constituted national specificity of the Russian liberal ideology.

Key words and phrases: liberalism; constitutionalism; monarchism; capitalism; gentry liberalism; personalism; communal nature; K. D. Kavelin; B. N. Chicherin.